

Об экологическом правосознании

И.Л. Вершок

Во многих философских, социологических и юридических работах употребляются различные экологизированные термины: «социально-экологическое сознание», «социально-экологическая культура»¹, «экономико-экологическое мышление», «социально-экологическое самосознание»², «экологическое мышление»³, «отношение общества к природе»⁴, «психология человека по отношению к природе»⁵ и др. Указанные дефиниции в большей степени относятся к специальным или обыденным формам отражения экологической действительности. Однако, не лишено теоретической и практической значимости исследование проблем реальности бытия экологического сознания на социально-нормативном, в том числе и правовом уровнях, т.е. на основе имеющихся учений об общественном сознании, правосознании требуется уяснение вопросов о возможности существования экологического правосознания, его понятийных, организационных и сущностно-содержательных аспектов.

Вопрос о понятии сознания как общенаучной категории не является однозначным и трактуется учеными по-разному. Так, в философском смысле сознание представляет собой высшую, свойственную лишь человеку форму отражения действительности, способ его отношения к миру и к самому себе и представляющую собой единство психических процессов, активно участвующих в осмыслении индивидом объективного мира и своего собственного бытия; это функция головного мозга, сущность которой заключается в целенаправленном отражении объективных свойств и отношений предметов внешнего мира, в правильном регулировании и самоконтролировании взаимоотношений человека с общественной и природной действительностью⁶. В данном случае, думается, более оправдано вести речь о сознании не как психических процессах, а в значении сложнейших биопсихофизических процессов, протекающих в человеческом организме.

Характерно, что в зарубежных эмпирических исследованиях и практике по анализируемой проблематике дефиниция «сознание» употребляется достаточно редко. Например, западные ученые вместо указанного понятия чаще всего используют категории «вера», «убеждения», «менталитет», «идеология», имеющие отличный от принятого у нас определения сознания смысл⁷. В действительности рассматриваемый феномен имеет более сложную свою природу и представляет собой особый, биопсихофизический процесс восприятия, отражения и воспроизведения (выражения) окружающего мира. Этот процесс «бытия» сознания сводится к восприятию зрением, слухом, осязанием и другими органами чувств предметов или явлений реальной действительности, к биопсихофизическому «перевариванию», отражению этих предметов и явлений с последующим их словесным, образным или иным выражением, которое раскрывает индивидуальное субъективное представление о конкретном предмете или явлении. Это нормальный «жизненный» цикл феномена сознания.

Между тем, ряд ученых и специалистов философского, психологического, политологического, психиатрического и других профилей знаний справедливо отмечают, что в последнее время в общественной жизни весьма распространены внушение или «манипуляция сознанием», которое в отличие от убеждения не предполагает осмысление, принятие или отвержение ряда доводов, «обходит» разум субъекта и воздействует на его подсознание⁸. Словом, индивид наряду с сознанием обладает и подсознанием – особой пограничной областью между сознательным и бессознательным, которая, не являясь в определенный момент центром смысловой деятельности сознания, оказывает значительное влияние на течение сознательных процессов⁹.

Вне сознания и деятельности человека немислимо поступательное развитие общества. Сознание является условием, причиной, основанием и фоном поведения индивида, а также воздействует на всю социальную систему, в рамках которой складываются определенные отношения.

Общественное сознание представляет собой сложное по своей сущности и структуре явление, которое необходимо определить как основную, родовую категорию, представляющую нечто общее в предметах, составляющих его виды¹⁰ и разновидности. В качестве видовых категорий, особенных в пределах данного рода, выступают следующие виды форм общественного сознания: политическое, правовое, философское, научное, экологическое, моральное, религиозное. Правда, последнее более корректно причислять не к общественному сознанию, а к относительно самостоятельному виду социального сознания, включающего общественное сознание. Основное различие между религиозным или общественным сознанием заключается в соборности и одухотворенности первого, в то время как общественное сознание характеризуется индивидуальностью или корпоративностью, мирской приземленностью.

Следует отметить, что общественное сознание не может развиваться и эффективно функционировать без соответствующего своего оформления, то есть вне названных его видов форм, которые не зарождаются в готовом виде. Каждая из них проходит сложный путь становления и развития. В силу своей однородности и схожести, целевой направленности формы общественного сознания фактически представляют относительно упорядоченное системное образование.

Система форм общественного сознания, выраженная в языке, терминах, теориях, институтах, в способе общения, вместе с принятыми в данном обществе регулятивными социальными нормами поведения, определяет условия, в которых происходит процесс становления сознания индивида, всего его образа жизни. Возникает необходимость уяснения механизма трансформации общественного сознания в правосознание, а затем в эколого-правовое сознание.

В юридических источниках часто употребляются понятия «правосознание», «правовое сознание», «правовая культура», «правовая психология», «правовая идеология». В юриспруденции, как известно, эти категории в разной степени были исследованы юридической наукой. При этом такие исследования базировались в

основном на положениях философии и общей теории права, недостаточно учитывая этимологические, сущностно-содержательные и междисциплинарные аспекты указанных категорий.

В общетеоретической юридической литературе правосознание определяется как одна из форм общественного сознания, проявляющаяся в объективно существующей совокупности представлений и чувств, выражающих отношение общества, групп, индивидов к праву, его системе, структуре¹¹, что, по сути, неоправданно нивелирует правосознание с обычным сознанием. При этом для определения понятия правосознания выявлены следующие существенные его признаки: оно является формой общественного сознания и тесно взаимодействует с другими формами общественного сознания; характеризуется правоустановленностью; выражается в форме знаний и оценок; является специфическим регулятором юридически значимого поведения¹².

Указанные признаки правосознания не отражают однозначно его особенности и не выявляют некоторые другие признаки данного социально-юридического явления.

Правосознание, действительно, представляет собой видовую форму общественного сознания, причем весьма специфическую и связанную с другими видами форм общественного сознания. Основное функциональное назначение правосознания как особой формы общественного сознания заключается в восприятии, отражении и воспроизведении юридически значимых явлений и процессов, правовых принципов, норм, иной юридической «материи», которая является содержанием правосознания как формы. Правосознание характеризуется не правоустановленностью, а, наоборот, правоустанавливаемостью, поскольку именно оно конституирует и оптимизирует процессы правотворчества, правоприменения, реализации прав и обязанностей и т.д. Правовое сознание выражается не только посредством знаний и оценок, то есть в гносеологическом его аспекте, но и в качественных ценностях, регулятивных возможностях юридических норм, в эффективности актов применения права, реализации прав и обязанностей. Гипотетично признание правосознания регулятором юридически значимого поведения. Оно скорее не регулятор, а условие, причина, основание и «фон» действий или бездействия, имеющих юридическое значение. Наконец, в правосознании всегда имеет место волевой признак, заключающийся в действии или воздержании от действий индивидов.

Таким образом, правосознание представляет собой специфический вид формы общественного сознания, характеризующийся волепроявлением лиц по отношению к предметам, явлениям и процессам окружающего мира, нормативностью и правоустанавливаемостью; основное функциональное его назначение заключается в восприятии, отражении и выражении в формах знаний и оценок, в регулятивных возможностях юридических норм, в эффективности актов применения права, реализации прав и обязанностей, а также в оптимизации юридически значимых процессов и явлений, правовых принципов, норм, актов и иной юридической «материи».

Приведенное видовое определение правосознания означает общую унифицированную теоретико-юридическую конструкцию условного, абстрактного феномена «правосознание», которая детализируется, индивидуализируется и даже персонифицируется в соответствующих конкретных подвидах и разновидностях «отраслевого», в том числе экологического правосознания. В частности, подвидами форм правосознания следует признать правосознание, свойственное для: правотворчества, правоприменения, реализации прав и обязанностей, материально-правовой и процессуальных сфер.

В силу развития общественных отношений возникает настоятельная потребность в выделении некоторых разновидностей правосознания. Так, с возрастанием угрозы глобального экологического кризиса, порождающей проблему существования цивилизации, перед обществом появились принципиально новые задачи, связанные с осмыслением проблем природопользования и охраны окружающей среды, пониманием жизненно опасных последствий экологических правонарушений, адекватной оценкой существующей экологической ситуации, доскональным изучением прав и обязанностей граждан в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

С учетом изложенного представляется теоретически и практически оправданным выделить в качестве особой разновидности формы правового сознания экологическое правосознание, которому наряду с общими признаками правосознания присущи и дополнительные специфические черты. Исходя из общей характеристики правосознания¹³, особенностей природоресурсной и природоохранной сфер, *эколого-правовому сознанию* присущи следующие признаки: а) *волепроявление к природе, ее процессам и явлениям*; б) нормативность; в) правоустанавливаемость; г) восприятие, отражение и выражение в формах экологических знаний и оценок окружающей среды, в регулятивных возможностях природоресурсных и природоохранных юридических норм, в эффективности их применения, реализации прав и обязанностей субъектов природопользования и природоохранной деятельности, а также в оптимизации юридически значимых явлений и процессов, эколого-правовых принципов, норм, актов и другой юридической «материи» в природоресурсной и природоохранной сферах; д) тесное взаимодействие с другими видами форм общественного сознания; е) проявление в процессе формирования правовой системы и оказание конституирующего воздействия на внутреннюю и внешнюю природоресурсную и природоохранную политику государства; ж) распространение действия на специфическую материальную (природопользование) и нематериальную (природоохранение) сферы; з) наличие своих разновидностей: экологического правосознания в сферах рационального использования природных ресурсов, в сфере охраны окружающей среды, в сфере радиационной безопасности и т.д.

Следовательно, экологическое правосознание представляет собой специфическую разновидность формы общественного сознания, характеризующуюся волепроявлением, нормативностью, правоустанавливаемостью и связью с другими формами общественного сознания, главное функциональное назначение которого состоит в восприятии, отражении и

выражении в формах экологических знаний и оценок об окружающей среде, в регулятивных возможностях природоресурсных и природоохранных юридических норм, в эффективности их применения, реализации прав и обязанностей субъектов природопользования и природоохранения, а также в оптимизации юридически значимых экологических явлений и процессов, эколого-правовых принципов, норм, актов и иной юридической «материи» в природоресурсной и природоохранной сферах.

Для оптимально полного выявления социально-нормативной сущности и значимости экологического правосознания необходимо исследовать его структуру и уровни.

Подавляющее число ученых-правоведов в качестве элементов структуры правосознания называют правовую психологию и правовую идеологию, что в принципе свойственно также и экологическому правосознанию. Экологическая правовая идеология представляет собой существующую в государстве систему эколого-правовых ценностей и идей о порядке осуществления рационального природопользования и эффективной охраны окружающей среды, которые опираются на определенные теоретико-правовые установки, выражают экологические интересы и потребности населения, выполняют прикладную роль при осуществлении различных эколого-правовых мероприятий. Основные положения экологической концепции, являющиеся выражением правовой идеологии государства в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды, закреплены в нормах Конституции, конституционных и программных законах, документах и концепциях соответствующего государства. Экологическая правовая идеология тесно переплетается с политическим, философским, экологическим сознанием.

Экологическая правовая психология отражает преимущественно созерцательный момент познания. Она часто соответствует эмпирическому, обыденному уровню общественного сознания. Эколого-правовая психология – это, прежде всего, область чувств, настроений, эмоций, иллюзий, которые обусловлены знакомством индивида с нормами экологического права, с проблемами взаимодействия человека и окружающей среды. Здесь отношение к эколого-правовым явлениям складывается стихийным образом. Тем не менее эколого-правовая психология также представляет собой не просто плод индивидуального познания, но и результат взаимодействия и взаимовлияния в системе «человек-природа-общество».

В литературе нет единства мнений об уровнях и видах правосознания, что относится и к экологическому правовому сознанию. Так, А.Б. Венгер¹⁴, Н.Л. Гранат¹⁵ и некоторые другие ученые-правоведы под понятием уровней правосознания понимают обыденное, профессиональное и научное правосознание. В свою очередь, Т.В. Синюкова считает вышеназванные разновидности уровней правосознания его видами¹⁶. Представляется более обоснованной первая точка зрения. Однако круг уровней правосознания значительно шире перечисленных. Это объясняется тем, что роль правового сознания в регулировании общественных

отношений весьма велика и проникает во все сферы государственной и общественной жизни.

Древними и до сих пор достаточно весомыми в экологическом правосознании являются религиозные взгляды, чувства. В сферах, где право приобретает религиозные формы (например, каноническое право), роль религиозных идей и чувств становится преобладающей, а иногда даже решающей.

Как известно, основополагающими постулатами христианской религии являются идеи о том, что человек – это такое же творение Бога, как и всякое другое живое существо. «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте» (Быт.1:28), - благословил Господь людей в раю. Однако обладание и владычество природой разрешены человеку вовсе не безусловно, и даны именно по благодати, по благословению Божию¹⁷. Образ жизни, высший идеал которой аскетичен, не может не основываться на осознании необходимости разумного самоограничения человеческих потребностей. Благоговение к святыне в сочетании с бережностью и рачительностью должно определять отношение к природе как дару Божьему. Отсюда и возможно более полное использование того, что посылает Бог, отсюда и стремление украсить землю. Грех, если земля запущена и заброшена. Господь дал ее людям в управление и спросит с них за нее. У земли должен быть хозяин¹⁸. В понятие земли в данном случае входят недра, воды, воздух, растительный мир и животные как братья наши меньшие.

Особенно значимым уровнем, на котором выражается экологическое правосознание, является государственный уровень, а точнее, деятельность уполномоченных органов по осуществлению правотворчества и особой формы реализации права – его применению. При формировании и воплощении в жизнь государственной экологической политики как фактора реализации экологического правосознания на государственном уровне необходимо развивать сектор экономики, выполняющий работы и услуги экологического назначения, а также совершенствовать правовое обеспечение дальнейшей экологизации экономической реформы¹⁹, экологическим по содержанию законам давать социально-экономическое обоснование, а социально-экономические законы ориентировать экологически²⁰.

В этой связи при осуществлении правотворчества и правоприменения в области природопользования и охраны окружающей среды важны также не только надлежащий уровень правосознания, но и профессиональная подготовка субъектов, осуществляющих правотворчество, правоприменение в природоресурсной и природоохранной сферах, природопользование и охрану окружающей среды. Из этого следует, что государственный уровень экологического правосознания во многом связан с профессиональным. Поэтому представляется необходимым принятие мер по максимальному повышению профессионализма, специализации при осуществлении правотворчества и правоприменения в сфере экологических отношений, борьба с юридической и

эколого-правовой мало- и неграмотностью, с правовым нигилизмом, с так называемым нормативным загрязнением окружающей среды, когда наряду с базовыми, основными, глобальными законами принимаются мелкие, повторяющие и дублирующие их, а порой даже им противоречащие²¹.

Бытовой уровень экологического правосознания формируется у каждого члена общества, в незначительной степени включенного в общественные отношения. Средствами формирования экологического правосознания на данном уровне являются самые различные структуры: телевидение, радио, редакции журналов и газет, иные средства массовой информации (СМИ), литературные произведения, семинары, митинги на экологическую тематику и т.д.

Процесс формирования экологического правосознания, являющегося, как уже отмечалось, разновидностью формы правового сознания, должен осуществляться при тесном взаимодействии его триединых элементов: эколого-правового просвещения, воспитания и образования, осуществляемых в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Только в совокупности эти элементы способны обеспечить условия для формирования у индивида необходимого уровня экологического правосознания и эколого-правовой культуры.

Что касается проблемы эколого-правового просвещения, воспитания и образования, то ее актуальность обусловлена тем, что, во-первых, кризисная ситуация в экономике и ориентация на рыночный путь развития вызывают одновременно интенсивное и экстенсивное ресурсопотребление, то есть «перемалывание» природных ресурсов и антропогенный прессинг на окружающую среду. В связи с этим у физических лиц, организующих и осуществляющих хозяйственную деятельность, должно быть сформировано экологическое правосознание, способствующее разумному оптимальному сочетанию экологических и экономических интересов в такой деятельности.

Во-вторых, несмотря на повсеместность применения законов и иных нормативных правовых актов об использовании природных ресурсов и охране окружающей среды, многие члены общества не владеют необходимыми эколого-правовыми знаниями и часто проявляют неосведомленность по проблемам природопользования и природоохранной деятельности. Этому в значительной степени способствует отсутствие системного, действенного разноуровневого механизма правового регулирования процесса формирования экологического правосознания, попытка обоснования элементов которого предпринята в настоящей статье.

В социально-организационном значении эколого-правовое просвещение, воспитание и образование представляют собой специфический процесс познания, усвоения и наиболее адекватного отражения экологически значимых норм любых отраслей права для их практического применения.

В литературе встречаются разные трактовки феномена просвещения. В наиболее общем понимании это понятие определяется как «сообщение кому-

либо знаний или культуры»²². В юриспруденции выдвинута точка зрения, согласно которой правовое просвещение признается формой правового воспитания, и представляет собой целенаправленную деятельность по распространению правовых знаний, объяснению содержания правовых норм и практики их применения²³. Исходя из актуальности и особой значимости правового просвещения, представляется целесообразным выделить его в качестве самостоятельного средства при формировании правосознания индивидов, в том числе и экологического. Несмотря на то, что в определениях правового просвещения прямо не указано на его элементы, исходя из воспроизведенных трактовок, следует выделить его субъект, объект и содержание.

Субъектами эколого-правового просвещения оправдано признать лиц, могущих на основании социальных норм осуществлять просветительскую деятельность, для которой присущи эколого-нормативные черты. К таким субъектам следует отнести государство в лице уполномоченных органов и должностных лиц, церковь, общественные организации, СМИ, организации и граждан, осуществляющих деятельность в сфере эколого-правового просвещения.

Тема объекта при осуществлении формирования правосознания в целом, и, в частности, эколого-правового просвещения, спорна. Разногласия заключаются в отнесении к такому объекту либо непосредственно физического лица, либо его внутреннего, субъективного мыслительного свойства. Думается, что наиболее оправдано в качестве объекта назвать не индивида в целом, а только биопсихофизические качества человека, формирующие его сознание.

Таким образом, имеются основания сделать вывод, что экологическое правосознание по своей сути имеет преимущественно индивидуальный, или даже персонифицированный характер и в процессе его формирования должны учитываться этнические, возрастные, морально-нравственные, биопсихофизические и другие способности индивидов.

Что касается содержания эколого-правового просвещения, то оно образует инструментарий, применяемый для достижения просветительских целей, с помощью которого осуществляется воздействие на сознание человека, чтобы он на элементарном уровне воспринимал, отражал и выражал простейшие экологические вопросы. Так, эколого-правовому просвещению не характерна обязательность, круг получаемых в его процессе знаний не ограничен, а средства разнообразны и представляют собой взаимосвязанную систему. Средствами эколого-правового просвещения правомерно назвать СМИ, художественную литературу, семинары и лекции. Более того, процессы эколого-правового просвещения, воспитания и образования осуществляются в заповедниках и национальных парках. Например, термины «заповедник», «заповедывание», «особо охраняемые природные территории» и другие однотипные дефиниции сами по себе способствуют формированию у индивидов сознания запрещенности или ограничения своего поведения на таких объектах или по поводу таких объектов. Кроме того, на особо охраняемых природных территориях осуществляется также подготовка кадров, проводятся конференции, выпускаются

сувениры экологического ассортимента, проводятся совещания, конференции, симпозиумы по проблемам рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Несмотря на эпизодичность эколого-правового просвещения, его суть и важное значение во многом состоят в непрерывном (в течение всей жизни человека) контакте с проблемами охраны природы посредством научно-популярной и художественной литературы, через радио- и телепередачи, привлечение граждан к решению конкретных проблем по рациональному природопользованию и охране окружающей среды. Основной целью таких мероприятий является прививание навыков к самостоятельному наблюдению, оценке и простейшему прогнозу возможных изменений окружающей среды под влиянием производственной, хозяйственной и иной антропогенной деятельности.

Однако при осуществлении эколого-правового просвещения субъектам этой деятельности следует учитывать место жительства, привычки, возраст, менталитет, род занятий и иные особенности соответствующей категории граждан. Соблюдение данного требования должно способствовать более эффективному, действенному процессу формирования экологического правосознания.

Необходимо отметить, что поскольку понятие экологии в целом охватывает все стороны жизни человека, освещение проблем рационального природопользования и охраны окружающей среды не может и не должно сводиться только к ориентации на такие традиционные и легитимные средства, как печать, теле- и радиопередачи, семинары, лекции и др. Оно должно осуществляться также через все элементы правовой системы государства.

Представляется не менее значимым и специфическое просвещение посредством музеев, библиотек, заповедников, заказников, парков отдыха, которое обеспечивает особые возможности общения с природой, дополняя и делая более эффективным процесс эколого-правового просвещения. В частности, уникальные музеи природы имеются в Национальном парке «Беловежская пуца», в школе деревни Домжерицы Лепельского района Витебской области, где находится дирекция Березинского биосферного заповедника. Да и сам факт лицезрения беловежского зубра, собратья которого сохранились в считанных единицах, оставляет неизгладимое впечатление в сознании большинства людей.

В наиболее общем смысле понятие “воспитание” имеет несколько значений. Так, воспитать - это «1. Вырастить, дав образование, обучив правилам поведения. 2. Путем систематического воздействия, влияния сформировать чей-либо характер. 3. Привить, внушить что-либо кому-либо»²⁴.

Под термином правового воспитания понимаются организационно-просветительское (вернее, информационное – И.В.) воздействие на граждан с целью формирования высокого уровня правовой культуры общества в целом и каждого отдельного индивида, осуществляемое как государством, так и гражданами²⁵.

В общей теории права имеются несколько иные, более конкретизированные обозначения данного процесса, определяющие его как «целенаправленную деятельность государства, общественных организаций, отдельных граждан по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и применение юридических норм»²⁶. Исходя из приведенных определений, представляется возможным выделить элементы правового воспитания, в том числе и экологического, к которым, в частности, относятся субъект, объект и содержание.

Субъектами эколого-правового воспитания являются государство в лице специально уполномоченных органов, детские сады, школы, вузы, семья, определенные члены общества. Что касается объектов эколого-правового просвещения и воспитания, то они в принципе совпадают. Некоторые различия заключаются в более последовательной конкретизации возраста лиц, в отношении которых осуществляется эколого-правовое воспитание. В содержании эколого-правового воспитания существует значительно бóльшая степень обязательности, чем в просвещении, а объем, качество и уровень преподаваемой тематики очерчен и предусматривается специальными программами. В процессе эколого-правового воспитания в сознание индивидов закладываются морально-нравственные и ценностные основы цивилизованного восприятия, отражения и выражения требований природоресурсного и природоохранного законодательства, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Средства воспитания зависят от возрастного критерия и от характера эколого-воспитательной деятельности.

Вследствие того, что образование является достаточно важным и сложным процессом, в информационно-познавательной и иной литературе это понятие трактуется по-разному. Так, образование в общем смысле представляет собой: а) получение разносторонних знаний; б) совокупность знаний, полученных специальным обучением²⁷.

Экологическое образование - это процесс усвоения экологических знаний, навыков, умений с целью формирования экологического сознания и самосознания личности, позволяющего понимать и оценивать совокупность представлений о взаимосвязях в системе «человек-природа» и в самой природе, существующего отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней²⁸.

В юридической литературе нет единства мнений о сущности правового образования. В частности, некоторые ученые считают, что правовое образование является формой правового воспитания²⁹. Однако представляется более целесообразным выделять правовое образование, в том числе и экологическое, в качестве самостоятельного фактора, обеспечивающего формирование правового сознания индивидов, и зафиксировать его определение в специальном нормативном акте.

Следствием экологического образования является формирование у индивидов профессиональных навыков восприятия, отражения и выражения экологических знаний, оценок, регулятивных возможностей природоресурсных и природоохранных норм, эффективности их применения, реализации прав и обязанностей субъектов природоресурсной и природоохранной деятельности, в оптимизации юридически значимых явлений и процессов, эколого-правовых принципов, норм, актов и т.д.

Указывая на специфические признаки эколого-правового образования, следует отметить, что ему присущи более четко очерченные элементы (субъект, объект и содержание), чем эколого-правовому просвещению или воспитанию.

Таким образом, круг субъектов, осуществляющих образовательную деятельность, представляет собой школы, гимназии, лицеи, профтехучилища, техникумы, вузы, специальные курсы. Объектом данного процесса является сознание лиц, получающих среднее, средне специальное, высшее образование, индивидов, получающих второе образование или проходящих курсы по переподготовке кадров и повышению квалификации, а также тех, кто получает образование для осуществления профессиональной преподавательской или природоохранной деятельности. Что касается содержания эколого-правового образования, то ему характерна стабильная обязательность и оценка знаний по балльной системе, средства значительно зависят от субъекта, объекта и целей.

Характерно, что и в российском³⁰, и в белорусском³¹ законодательстве содержатся определенные нормы, регулирующие общественные отношения по формированию экологического правосознания в области просветительской, воспитательной и образовательной деятельности. Однако они носят в некоторой степени дефинитивно-декларативный характер и не содержат четко закрепленной, логически стройной системы деятельности в области эколого-правового просвещения, воспитания и образования. В этой связи, необходимо дальнейшее упорядочение и совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей эколого-просветительские, воспитательные и образовательные отношения. С принятием принципиально нового закона, регламентирующего порядок формирования экологического правосознания индивидов, и соответствующих ему подзаконных актов, будут наиболее полно и эффективно реализовываться конституционные права граждан на охрану труда, здоровья, на благоприятную окружающую среду и даже право на жизнь, а также права и обязанности по осуществлению рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Представляется, что имеющуюся пробельность в правовом регулировании отношений по формированию экологического правосознания граждан необходимо ликвидировать путем разработки и принятия Основ законодательства Союзного государства, а в соответствии с ним – законов Российской Федерации и Республики Беларусь «Об эколого-правовом просвещении, воспитании и образовании», закрепляющих цели, задачи, уровни, другие структурные звенья и содержание организационно-правового механизма регулирования общественных отношений, возникающих в связи с реализацией

элементов этой триады. Принятие такого или сходного нормативно-правового акта станет существенным вкладом одновременно в формирование демократического социального правового государства, а также в обеспечение юридическими средствами экологической безопасности.